

СОВРЕМЕННЫЕ МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ РЕГУЛИРОВАНИЯ СОТРУДНИЧЕСТВА ГОСУДАРСТВ В АРКТИЧЕСКОМ РЕГИОНЕ

Яна ПАВКО,
аспирант

Института международных отношений
Киевского национального университета имени Тараса Шевченко

Summary

In the article on basis of creative, critical usage of international legal and national legislative sources, latest publications of domestic and foreign researchers are examined main pointed, controversial, modern problems of international regulation of cooperation between states in Arctic region. Special attention in article is focused on problem of optimal combination of mechanisms for regulation of cooperation between states in Arctic on national and international level.

Key words: the Arctic, the Arctic region, legal regime of Arctic maritime spaces, sectoral principle, internationalization of Arctic, international legal doctrine, international legal regulation, cooperation of states in Arctic.

Аннотация

В статье на основании творческого, критического использования международно-правовых и национально-законодательных источников, новейших публикаций отечественных и зарубежных исследователей рассмотрены наиболее острые, дискуссионные, современные проблемы правового регулирования сотрудничества государств в Арктическом регионе. Особое внимание в ней уделено проблеме оптимального сочетания механизмов регулирования деятельности государств в Арктике на национальном и международном уровнях.

Ключевые слова: Арктика, Арктический регион, правовой режим арктических морских пространств, секторальный принцип, «интернационализация» Арктики, международно-правовая доктрина, международно-правовое регулирование, сотрудничество государств в Арктике.

Постановка проблемы. В начале XXI столетия арктическая проблематика приобрела особую актуальность в экономических, политических, международно-правовых исследованиях. На наш взгляд, значительно возросший познавательный интерес к Полярному региону со стороны арктических и не арктических государств, региональных организаций, современных исследователей, в том числе и юристов-международников, обусловлен совокупностью следующих факторов и аргументов:

1. Минеральные и природные ресурсы Арктики представляют собой богатейший сырьевой резерв глобального значения для всей нашей планеты. Её углеводородные запасы оцениваются различными экспертами в 13–25% от мировых. Следует учитывать и то, что Полярный регион богат также такими полезными ископаемыми, как золото и медь [1, с. 7].

2. Обострение между арктическими государствами конкурентной борьбы за перспективные источники минеральных ресурсов на континентальном шельфе.

3. Усиление транспортного и экономического потенциала Арктики в условиях глобального потепления и таяния арктических льдов.

4. В связи с расширением хозяйственного освоения Полярного края, ухудшением экологической ситуации в регионе, развитием международного сотрудничества арктических государств, появлением новых арктических игроков возникла принципиально новая геополитическая обстановка, которая диктует необходимость разработки новой арктической политики как на уровне стран, так и на уровне международных организаций. Достаточно сказать, что в период с 2006 по 2011 г. все восемь стран, входящих в Арктическую зону по морю или по суше, а также Европейский Союз определили свои арктические стратегии [1, с. 9].

Появление в настоящее время большого количества международных научно-исследовательских инициатив в области освоения и использования арктических пространств свидетельствует о готовности международного сообщества, и, в первую очередь, приарктических государств, к политическому диалогу и правовому сотрудничеству по проблемам региона [10, с. 1].

5. Усиление противоречий между арктическими странами, наличие неурегулированных международно-правовых проблем, связанных с дальнейшим формированием и развитием правового

режима Арктики и всех его составляющих. Среди них, например, можно отметить отсутствие признанной и нормативно оформленной в международном праве демаркации морских пространств и континентального шельфа в Полярном регионе, сбалансированного механизма правового регулирования сотрудничества государств в Арктике.

Весь перечисленный комплекс международно-правовых проблем Арктики обуславливает достаточно сложный, проходящий в острой политической борьбе процесс совершенствования правового статуса Полярного региона. Вместе с тем многосторонняя деятельность арктических государств в Северном Ледовитом океане, основанная на провозглашенном ими принципе свободы арктических морей, настоятельно требует дальнейшего совершенствования и углубления механизмов правового регулирования режима сухопутных и морских пространств Арктики, а также правового режима осуществления различных видов деятельности в данном регионе.

Анализ новейших международно-правовых исследований по арктической проблематике. Отдельные международно-правовые проблемы Арктики на уровне теоретических и фактологических

обобщений, а также фрагментарного, эпизодического анализа нашли освещение на страницах научных работ таких отечественных и зарубежных юристов-международников, как, например: А. Тимченко, А. Задорожний, М. Медведева, Н. Антюшина, А. Вылегжанин, А. Загорский, А. Колодкин, И. Михина, О. Роштунова, Т. Винклер, Р. Вольфрам и др.

Цель статьи состоит в том, чтобы на основе творческого, критического использования международно-правовых и национально-законодательных документов, новейших публикаций отечественных и зарубежных исследователей определить и осуществить объективный, корректный анализ актуальных, острых, дискуссионных проблем правового регулирования взаимоотношений государств в Арктике.

Теоретико-методологической основой данного исследования являются современные методологические парадигмы и доктрины международного права, а также комплексное научное использование исторического, системно-структурного, сравнительно-правового, логического методов, а также метода интерпретации международно-правовых понятий и концептов.

Изложение основного материала исследования. Необходимо подчеркнуть, что механизм сотрудничества, как один из важнейших международно-правовых принципов взаимоотношений государств в Арктике, в значительной степени определяется особенностями правового режима Полярного региона, тенденциями и направлениями его совершенствования.

В этой связи важно обратить внимание на то, что правовой режим морских районов, даже постоянно покрытых льдами, регулируется нормами международного морского права, касающимися морских пространств (внутренние морские воды, территориальное море, исключительная экономическая зона, континентальный шельф, открытое море) [6, с. 273]. Можно констатировать, что в настоящее время и в будущем, когда в результате возможного глобального потепления существенно уменьшится ледовое покрытие Арктики, в отношении морских пространств действует и будет действовать Конвенция 1982 г. Важно также отметить, что в силу международно-правового принципа эстоппель, приарктические государства не могут претендовать на какие-либо особые права

в отношении Арктики за исключением борьбы с загрязнением морской среды [3, с. 7].

В историко-правовом аспекте правовой режим Арктики соответствует доктрине и практике международного права о приобретении суверенитета на никому не принадлежащие земли. Сформировавшиеся на протяжении столетий взгляды юристов-международников на приобретение «terra nullius» и практика приобретения таких земель государствами, допускают использование правил и норм «фиктивной» или «эффективной» оккупации в отношении такой территории в соответствии со следующими принципами международного права:

1) открытие никому не принадлежащих (необитаемых) территорий в соответствии с международным правом;

2) фактическое установление контроля над данной территорией и осуществление юрисдикции;

3) уведомление всех заинтересованных государств относительно данного приобретения с указанием точных географических границ данной территории [10, с. 7].

Как свидетельствует международная практика, в Арктике в современных условиях фактически существуют два относительно равноправных, но вместе с тем конкурентных режима: режим, сформировавшийся на основе Конвенции ООН по морскому праву 1982 г. и общепринятый правовой режим, который утвердился в Арктическом регионе до принятия этой международной конвенции на основании комплекса исторических, экономических, географических, экологических и других факторов. Именно учет этих факторов позволяет сделать вывод, что арктические морские пространства не могут рассматриваться под тем же углом зрения, что и морские пространства вообще. По многочисленным признаниям юристов-международников, Северный Ледовитый океан и его окраинные моря совершенно отличаются от других океанов и морей, представляя собой специфический случай с уникальными особенностями с точки зрения правового регулирования [8, с. 139].

Очевидно, что исторически основу правового режима Арктики составляет национальная правовая практика арктических государств, их национальное законодательство. В международно-правовой доктрине принцип учёта особых

интересов приарктических государств в прилегающих к их побережьям арктических пространств нашёл отражение в так называемой «секторальной теории» [8, с. 138]. Однако такие арктические государства, как США, Норвегия и Дания никогда не признавали секторальный принцип применительно к Арктике. Более того, как считают зарубежные исследователи, международному публичному праву не известен такой правовой титул, как секторальный принцип [2, с. 31].

Принимая во внимание особенности международно-правового режима Арктического региона, его дальнейшее развитие, с нашей точки зрения, может осуществляться путём разработки многостороннего международного соглашения, которое бы органически соединило базовые принципы секторальной подхода и ключевые вопросы «интернационализации» Арктики. Именно такой подход сможет обеспечить разработку оптимального формата правового режима в этом уникальном районе планеты и баланс интересов арктических государств в нём. По мнению зарубежных экспертов, суть предложений по развитию международно-правовых основ сотрудничества государств в Арктике состоит в том, чтобы, с одной стороны, не допустить необоснованного пересмотра правового режима Арктики, который исторически сформировался на протяжении столетий, а с другой – адекватно учитывать необходимость совершенствования международно-правовых механизмов в Полярном регионе, особенно его региональный и двусторонний уровни [12, с. 4].

Несмотря на относительную стабильность правового режима Полярного региона, он, вместе с тем, содержит немало противоречивых элементов и подходов, а поэтому в современных условиях нуждается в оптимизации и сбалансированном формате. Одним из важнейших направлений решения этой сложной международно-правовой проблемы является сотрудничество государств Арктического региона по установлению такого правового режима, который бы отвечал потребностям всего мирового сообщества с соблюдением интересов приарктических государств.

Необходимо указать на то, что внутренние противоречия правового режима Арктики обусловлены в определенной степени тем, что в отечественной и зарубежной научной литературе отсут-

стует до сих пор юридически точное определение международно-правового понятия Арктики.

Под Арктикой, согласно преобладающим взглядам в международно-правовой доктрине, принято понимать часть земного шара, центром которой обозначен Северный географический полюс, а окраинной границей – Северный полярный круг (параллель 66°33′ северной широты) [9, с. 115]. Отметим, что в научной, в том числе и юридической литературе, используется значительное количество определений Арктики. Это свидетельствует о том, что существует достаточно большое количество критериев и различных аспектов, которые необходимо учитывать для того, чтобы дать наиболее точное в научном смысле всеобъемлющее правовое определение и вместе с тем усовершенствовать его. Следует отметить, что несмотря на предпринимаемые современными исследователями усилия, пока что обобщающего определения Арктики, как международно-правового понятия, дать не удалось. В этой связи целесообразно обратить внимание на то, что в утвержденных 18 сентября 2008 г. Президентом Российской Федерации «Основах государственной политики Российской Федерации в Арктике на период до 2020 и далее» была осуществлена попытка формулировки нового определения Арктики в качестве самостоятельного международно-правового термина. В указанном нормативно-правовом документе подчёркивается, что Арктика – это «северная область Земли, включающая глубоководный Арктический бассейн, мелководные окраинные моря с островами и прилегающими частями материковой суши Европы, Азии и Северной Америки» [11]. Несмотря на то, что данное определение Арктики, которое содержит в себе основные, но преимущественно географические составляющие арктических пространств, согласуется с распространённым в литературе по международному праву термином, однако, на наш взгляд, его нельзя в полной мере отнести к классическому международно-правовому формату, поскольку в указанном термине отсутствуют сведения о юридической природе и правовом режиме Арктики.

С нашей точки зрения, можно было бы предложить следующее международно-правовое определение Арктики. Арктика – это северная территория Земли,

обрамленная окраинной границей Северного полярного круга, которая включает сухопутные и морские пространства, дно и континентальный шельф Северного Ледовитого океана, юридическая природа которых определяется комплексом исторических, географических и экологических факторов, а правовой режим регулируется взаимодействием конвенционного, институционального и национального механизмов.

Важно подчеркнуть, что вопрос о совершенствовании правового режима Арктики и её составляющих связан, прежде всего, с поиском оптимального сочетания механизмов регулирования и управления расширяющейся экономической и иной деятельности в регионе на трёх уровнях: глобальном, региональном, национальном. В целом соотношение этих механизмов соответствует стратегическому вектору концепции «интернационализации» Арктики, теоретические контуры которой сформулировал в рамках модели множественного кондоминиума ещё в 1931 г. швейцарский юрист С. Смедаль. Отмечая специфику и уникальность правового режима Полярного региона, он указывал на то, что любая его характеристика окажется не достаточно точной и полной, а потому не сможет «не вызвать каких бы то ни было возражений» [15, с. 25]. Несмотря на то, что в Арктике в современных условиях действует не целостный «всеобъемлющий» правовой режим, как в Антарктике, а различные универсальные и секторальные режимы, «интернационализация» Полярного региона не содержит ничего негативного с точки зрения интересов прибрежных арктических государств. Тем более, что с учётом развития нормативной базы и институтов международного правового регулирования и управления, Полярный регион уже давно и достаточно плотно «интернационализирован». В этой связи необходимо отметить, что в Северном Ледовитом океане действуют такие механизмы регулирования и управления современной деятельностью арктических государств, как: 1) правовые режимы морских арктических акваторий; 2) границы суверенных прав и юрисдикции прибрежных государств; 3) перспективы разведки и эксплуатации ресурсов арктического шельфа; 4) проблемы безопасности судоходства; 5) расширение районов рыбного про-

мысла; 6) охрана морской среды от загрязнения судов; 7) защита экосистемы Арктики.

Тенденция к укреплению режимов международного регулирования и управления в свою очередь актуализирует вопрос о нахождении оптимального баланса между национальным, региональным и более широким международным правовым регулированием сотрудничества государств и их деятельностью в регионе. Важно учитывать и то обстоятельство, что в отличие от Антарктики (Договор об Антарктике 1959 г.) не существует универсального международного договора, который юридически определил бы границы Арктики. Вопрос о всесторонней разработке всеобъемлющего договора об Арктике по примеру Договора об Антарктике не стоит в практической плоскости современных международных отношений. Например, в Илулиссатской декларации, принятой 28 мая 2008 г. на региональном форуме пяти прибрежных арктических государств, было отмечено, что эти государства «не видят необходимости в разработке нового всеобъемлющего международно-правового режима управления Северным Ледовитым океаном» [14]. Как видим, в силу географических условий, в Арктике применимы совершенно иные международно-правовые нормы, чем в Антарктике. Примечательным является и то, что ни одно из прибрежных арктических государств не считает необходимой разработку также и всеобъемлющего регионального режима, полагая, что применимые здесь нормы международного права являются достаточными для решения возникающих в этом регионе спорных вопросов.

Следует подчеркнуть, что в современных условиях очень значительной является роль прибрежных арктических государств в формировании и усовершенствовании правового режима ледовых и водных районов Северного Ледовитого океана, особенно при уточнении правового режима высокоширотной Арктики. В ретроспективном контексте ярким примером многостороннего формата сотрудничества прибрежных государств, с целью согласованного уточнения правового статуса Арктики, является Соглашение о сохранении белых медведей, подписанное арктическими государствами 15 ноября 1973 г. (Дания, Канада, Норвегия, Россия и США). В указанном меж-

дународном соглашении сделан акцент на том, что белые медведи являются одним из важнейших видов природных ресурсов Арктического региона, который нуждается в дополнительной защите полярными государствами [9, с. 115]. Несмотря на то, что в отношении Арктики не разрабатывались специальные региональные природоохранные соглашения, здесь в полной мере приемлемы нормы международного экологического права. В ряде современных международных документов отмечается особая роль и ответственность арктических стран в вопросах защиты, сохранения и восстановления арктической среды, сохранения арктической флоры и фауны. Эти актуальные для региона международно-правовые проблемы нашли, в частности, отражение в Инувикской декларации по охране окружающей среды и устойчивому развитию Арктики, которая была принята на международной конференции арктических стран в Канаде в 1996 г. [5, с. 463].

Значение арктических прибрежных государств в формировании современного правового режима Полярного региона определяется, прежде всего, тем, что они осуществляют в Северном Ледовитом океане следующие международно-правовые функции: 1) суверенитет над внутренними морскими водами и территориальным морем (их дном и недрами); 2) суверенные права и, прежде всего, природоресурсную юрисдикцию в своих 200-мильных исключительных экономических зонах, установленных соответствующими актами национального законодательства; 3) суверенные права над своим континентальным шельфом в целях разведки и разработки его естественных ресурсов.

Таким образом, своеобразие географического, политико-правового положения морских районов Северного Ледовитого океана обуславливает ключевую роль арктических прибрежных государств в уточнении правового режима морских районов Арктики. Следует напомнить, что правовой режим морских пространств в Северном Ледовитом океане регулируется положениями Конвенции ООН по морскому праву 1982 г. На их основании определяются границы суверенных и юрисдикции прибрежных государств, права и ответственность неарктических государств,

решаются вопросы расширения границ континентального шельфа прибрежных государств за пределами 200-мильных исключительных зон.

Вопросы мореплавания, безопасности судоходства и сохранения морской среды от загрязнения судов являются предметом правового регулирования как международных конвенций, так и национального законодательства прибрежных арктических стран в пределах 200-мильных зон. Вопросы рыболовства за пределами исключительных экономических зон регулируются положениями Конвенции по морскому праву и Соглашения 1995 г. о сохранении транспортных рыбных запасов далеко мигрирующих рыб и управлении ими. Практические же вопросы регулирования рыболовства решаются в рамках региональных организаций и соглашений, участниками которых являются не только прибрежные государства.

В условиях глобального потепления и отступления Северного Ледовитого океана не только в теоретическую, но и в практическую плоскость перенесены вопросы о взаимодействии и, вместе с тем, разграничении механизмов регионального и международного управления в Полярном регионе. Острота этой международно-правовой проблемы обусловлена тем, что в Арктике происходит динамичный процесс формирования региональных структур сотрудничества, среди которых следует особенно выделить Арктический совет, участниками которого (Дания, Канада, Норвегия, Россия и США) являются также Исландия, Швеция и Финляндия.

Дискуссионным является вопрос о целесообразности наделяния Арктического совета полномочиями по рассмотрению региональных вопросов военной безопасности. Если сотрудничество стран региона в сфере «мягкой» безопасности (реагирование на чрезвычайные ситуации, поиск и спасение с воздуха и на море, сотрудничество сил береговой охраны и др.) активно развивается в последние годы, в том числе и в рамках Арктического совета, то в соответствии с Оттавской декларацией об учреждении Арктического совета от 19 сентября 1996 г., эта региональная организация полярных государств не наделяется соответствующими полномочиями для того, чтобы заниматься вопросами военной безопасности [4, с. 721-723]. Вместе с тем, це-

лесообразность такого ограничения в последнее время ставят под сомнение многие арктические страны.

Следует указать на то, что региональные организации, в том числе региональные организации арктических стран, структурно входят в более широкие рамки международных режимов и институтов. Однако они не подменяют и не дублируют их деятельность. Например, в частности, Арктический совет не занимается регулированием судоходства или рыболовства. Эти вопросы относятся к компетенции других организаций. В то же время, региональное сотрудничество позволяет государствам решать общие для них вопросы, достигать договоренностей в развитии положений международных договоров, участниками которых они являются, не нарушая при этом права третьих государств. Примером такого сотрудничества является, например, соглашение стран Арктического совета 2011 г. о сотрудничестве в авиационном, морском поиске и спасении, в котором определены зоны ответственности восьми государств и механизмы оказания помощи друг другу [13, с. 8].

Выводы. Таким образом, проблемы международно-правового регулирования сотрудничества государств в Арктике очень тесно взаимосвязаны с юридической природой, правовым статусом и правовым режимом Арктики, тенденциями его совершенствования, правотворчеством арктических стран и организаций. С нашей точки зрения, интегральный механизм эффективного праворегулирования отношений государств в Арктике должен обеспечивать системное, сбалансированное взаимодействие принципов и норм универсальных международных конвенций, многосторонних и двусторонних региональных соглашений, национального законодательства арктических государств.

Список использованной литературы:

1. Антюшина Н.М. Арктический вызов для национальной и международной политики = Arctic challenges in National and International Politics. – М.: Ин-т Европы РАН: Русский сувенир, 2012. – 136 с.
2. Арктика: зона мира и сотрудничества / Отв. ред. А.В. Загорский. – М.: ИМЭМО РАН, 2011. – 195 с.

3. Арктика: пространство сотрудничества и общей безопасности / Сост. и науч. ред. А.В. Загорский. – М.: ИМЭМО РАН, 2010. – 41 с.

4. Действующее международное право. В 3-х томах. / Составители Ю.М. Колосов и Э.С. Кривчикова. Том 3. – М.: Изд-во Московского независимого института международного права, 1997. – 832 с.

5. Задорожний О.В., Медведєва М.О. Міжнародне право навколишнього середовища: підручник для ВНЗ / Київський національний університет імені Тараса Шевченка, Інститут міжнародних відносин. – К: Видавничий дім «Промінь», 2010. – 510 с.

6. Колодкин А.Л., Гуцуляк В.Н., Боброва Ю.В. Мировой океан. Международно-правовой режим. Основные проблемы. – М.: Статут, 2007. – 637 с.

7. Международное право в документах: [Учеб. пособие для вузов по спец. «Правоведение» / Сост. Н.Т. Блатова]. – М.: Юрид. лит, 1982. – 853 с.

8. Международное морское право: Учебник / Отв. ред. Блищенко И.П. – М.: Изд-во УДН, 1988. – 288 с.

9. Международно-правовые основы недропользования: учеб. Пособие / Отв. ред. А.Н. Вылегжанин; [авт. предисл. А.В. Торкунов]. – М.: Норма, 2007. – 528 с.

10. Михина И.Н. Международно-правовой режим морских пространств Арктики: Автореф. дис. канд. юрид. наук.: 12.00.10 / Институт государства и права РАН. – М, 2003. – 27 с.

11. Основы государственной политики Российской Федерации в Арктике на период до 2020 и далее // Российская газета. – 2009. – 30 марта.

12. Предложения к дорожной карте развития международно-правовых основ сотрудничества России в Арктике. – М. – Изд-во РСМД, 2013. – 54 с.

13. Ростунова О.С. Правовой режим арктической зоны Российской Федерации: Автореф. дис. канд. юрид. наук.: 12.00.10. – М.: МГИМО, 2012. – 23 с.

14. Ilulissat Declaration, Arctic Ocean Conference, Grenland, 27–29 May 2008 < <http://arcticcouncil.org/filearchive/Ilulissat-declaration.pdf> > (16 June 2009).

15. Smedal G. Acquisition of Sovereignty over Polar Areas. Oslo. Translated from Norwegian. – 1931. – 145 pp.

АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРАВО В СОВРЕМЕННОЙ СИСТЕМЕ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ЗЕМЕЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ

Владимир ПАХОМОВ,

кандидат юридических наук, доцент,
заведующий кафедрой судопроизводства и международного права
Сумского государственного университета

Summary

The issue of delimitation of scope of legal regulation of land relations is studied. The author notes that at moment there is no clear definition of correlation, differentiation and interaction of private-legal and public-legal basis of regulating land relations. Land legal relations are regulated both by administrative legislation and legislation, which includes norms of both public (administrative) and private law. The characteristics of content and features of administrative and legal regulation of land relations are presented, its place and role in overall system of legal regulation of land relations in Ukraine are defined.

Key words: administrative law, administrative and legal regulation, land relations, private and public law, object and subject of regulation.

Аннотация

Исследован вопрос разграничения сфер правового регулирования земельных отношений. Автор отмечает, что на сегодняшний момент не существует четкого определения соотношения, разграничения и взаимодействия частноправовых и публично-правовых основ регулирования земельных отношений. Земельные правоотношения регулируются как административным законодательством, так и законодательством, включающим в себя нормы и публичного (административного), и частного права. Дана характеристика содержания и особенностей административно-правового регулирования земельных отношений, определены его место и роль в общей системе правового регулирования земельных отношений в Украине.

Ключевые слова: административное право, административно-правовое регулирование, земельные отношения, частное и публичное право, объект и предмет регулирования.

Постановка проблемы. Анализ земельных отношений как особого объекта правового регулирования вызывает сегодня научный и практический интерес по целому ряду оснований, так как формирование современной системы управления земельными отношениями представляет собой сегодня одну из ключевых проблем земельной реформы, до сих пор не нашедшую своего окончательного решения. Создание адекватной системы административно-правового регулирования земельных отношений должно стать надёжным средством обеспечения реализации поставленных государством целей и задач в данной сфере, необходимой основой для достижения общей экономической и социальной стабильности в государстве.

Актуальность темы исследования. Вопросам, связанным с анализом проблем правового регулирования земельных отношений, посвящены многочисленные работы таких ученых, как

Е. Галиновская, В. Гуревский, В. Дозорцев, Ю. Жариков, И. Иконицкая, Т. Ковальчук, Ю. Корнеев, О. Крассов, А. Пащенко, В. Семчик, Ю. Сорокин, Н. Шульга. Отдельные аспекты административно-правового регулирования земельных отношений рассматривались в работах В. Бевзенко, А. Варламова, Л. Милимко, А. Мирошниченко, С. Новиковой, В. Носика, В. Реминного, В. Циплухиной, Г. Черевко и др. Однако, несмотря на достаточно большое количество исследований, в современной науке на сегодняшний момент сохраняются определенные разногласия во взглядах на пути, способы и методы правового регулирования данных отношений. Несколько различных точек зрения существует относительно принципиальных вопросов государственного регулирования земельных отношений, в том числе дискуссионными являются вопросы разграничения и взаимодействия частноправовых и публично-правовых основ регулирования